

Расстояние между поместьем короля и дворцом было не очень большим, однако Сон Сон все равно потратил силы на упаковку вещей.

Обычно он и не подозревал, как много у него вещей. И только когда ему пришлось переехать, он понял, что "даже вещи бедняка богаты ностальгией". Сколько бы вещей он ни упаковал, казалось, что их будет еще больше.

Он приказал людям положить на повозку все цветы и траву, которые он посадил. Он очень хорошо о них позаботился. Цветы красиво распустились, листья обильно разрослись. Когда Ли Сяо увидел их, он даже похвалил Сон Сона, сказав, что тот является образцом для жен и матерей.

В ответ Сон Сон бросил на него взгляд.

Когда все было упаковано, Сон Сон отправился на карете во дворец. Когда он обычно входил и выходил из дворца, он не обращал на это внимания. Но теперь, когда ему пришлось жить в нем, он вдруг обнаружил, что стены дворца высоки и бесконечны.

Подняв шторы кареты, он сосредоточил взгляд на входе во дворец, постепенно приближаясь к нему. Он подождал, пока карета полностью проедет под воротами, и только после этого отпустил занавески.

Сон Сон вдруг ощутил в сердце неопределимое чувство, немного меланхолии и пустоты.

Через некоторое время карета остановилась. Сон Сон сошел с кареты и удивленно спросил: "Почему мы здесь?".

Он думал, что Ли Сяо уже должен был позаботиться о своей резиденции. Он даже предполагал, что тот позволит ему жить в том же дворце, где в прошлой жизни жил маленький принц. Однако карета остановилась у дворца Янсинь.

Управляющий Ци изначально был главным управляющим дворцовых евнухов, которых императрица Чжао выделила для Ли Сяо. Теперь, когда Ли Сяо взошел на трон, он также занял свою прежнюю должность. Он сказал Сон Сону: "Его величество приказал, чтобы вы первым увидели его".

Ци Хаоюнь не был евнухом. Он был усыновлен управляющим Ци. В это время его оставили в магазине за пределами дворца. Он был воспитан управляющим Ци с раннего возраста, поэтому был очень способным и преданным.

Когда Сон Сон вошел, Ли Сяо сидел за столом. Перед ним, как гора, высилась груда бумаг. Неудивительно, что у него не было времени вернуться в поместье, чтобы поговорить с Сон Соном. Сон Сон спокойно ждал его во внешнем зале.

Дворец Янсинь несколько изменил свой облик. Одежду и личные вещи старого императора сожгли. Некоторые из наиболее ценных предметов были похоронены вместе с ним. Все предметы, которые висели на стенах, были полностью заменены. Однако складная ширма, которая очень нравилась Хун Рену, осталась.

Сон Сон смотрел на Ли Сяо через складную ширму. Слуга принес чай. Он принял его и сам поднес Ли Сяо. Его рука отличалась от рук слуг. Ли Сяо узнал его с первого взгляда. Он быстро поднял голову и сказал: "Ты здесь. Который час?"

"Уже семь часов вечера", - ответил Сон Сон: "Не хочет ли ваше величество сначала что-нибудь съесть, прежде чем снова заняться делами?"

Внимание перефокусировалось, Ли Сяо посмотрел на небо и сказал: "На сегодня с меня хватит. Я устал".

Хотя их титулы изменились, то, что они ели и во что были одеты, ничем не отличалось от того, что было в королевском поместье. Император Хун Рен действительно никогда не относился плохо к Ли Сяо. Единственное отличие теперь заключалось в том, что слуг было еще больше.

Что касается Ли Сяо, то, когда он ел, он, как и раньше, сидел очень близко к Сон Сону. Таким образом, он мог легко накормить Сон Сона. Когда еда оказалась прямо перед его ртом, Сон Сону ничего не оставалось, как открыть рот и откусить кусочек. Он напомнил Ли Сяо: "Ваше величество, пожалуйста, не забывайте о правилах".

Ли Сяо сказал: "Это место - то же самое, что и поместье короля. Сон-эр, не обращай со мной снова как со страшным зверем или великим бедствием".

Сон Сон мог только кивнуть головой: "Уже потемнело. Ты так и не сказал, где я сегодня остановлюсь?".

"Ты императрица Чжэнь. Естественно, ты будешь жить вместе с Чжэнь".

"Если у вашего величества есть время, вы можете часто приходить за мной".

"Я хочу сказать, что ты будешь жить во дворце Янсинь вместе со мной".

Сон Сон ошарашено смотрел на него. Его рот слегка приоткрылся, затем медленно закрылся: "Это... это против правил".

"Отныне мои слова - это правила". В это время он засунул кусок тофу в рот Сон Сону. Тот послушно проглотил его и сказал: "Ваше величество. Я знаю, что вы любите меня баловать, но.... "

Он посмотрел в черные глаза Ли Сяо и резко проглотил остаток слов. Он обнаружил, что Ли Сяо выглядит несчастным, поэтому изменил свои слова: "Я уже наелся. Есть ли у тебя еще дела?"

"Неважно, насколько я занят, все равно должен быть предел. Если ты сыт, то Чжэнь будет сопровождать тебя на прогулке".

Ли Сяо взял его за руку и повел на улицу. Они остановились перед горшком с цветами. Время года было уже почти летнее. Хотя температура все еще была то холодной, то жаркой, цветы цвели необычайно пышно. Сон Сон вспомнил, что император Хун Рен часто смотрел на эти китайские розы и Ли Сяо говорил: "Это были любимые розы отца".

Когда его не стало, цветы только распускались. Теперь они цвели ярким цветом.

Ли Сяо тоже некоторое время смотрел на них и сказал: "Их посадила моя мать. Отец велел мне тщательно ухаживать за ними".

Сон Сон никогда не встречался с императрицей Чжао, но, узнав, что она была садовником, проникся уважением к этой женщине: "Похоже, отец действительно очень любил мать".

"Просто когда ты сказал "это против правил", ты был очень похож на нее".

Сон Сон подсознательно посмотрел в его сторону. Ли Сяо сжал его мягкие пальцы и слегка погладил их, как будто о чем-то размышляя. Он слабо сказал: "Отец хотел, чтобы она переехала к нему, чтобы есть и жить вместе с ним, но она отказалась, потому что это было против правил. Сон-эр, тебе не следует учиться у нее".

"Я не..."

Ли Сяо протянул руки и обнял его, его голос был нежным и сдержанным: "Я очень люблю Сон-эр, хочу обладать Сон-эр, хочу всегда оставаться с Сон-эр".

"Ваше величество.... "

"А что думает Сон-эр?"

"Я.... тоже хочу оставаться с тобой каждый миг и каждую секунду, но..."

"Но что?" тихо спросил Ли Сяо, его глаза немигающе смотрели на Сон Сона.

Сон Сон сказал: "Но, но это против правил".

Снова и снова он повторял одно и то же. Ли Сяо улыбнулся: "Правила были установлены предками. Когда-нибудь в будущем Чжэнь тоже станет предком. Поэтому Чжэнь сможет их изменить. Если стать императором означает быть связанным по рукам и ногам правилами и обычаями, то зачем Чжэню так стараться занять трон?"

"Ваше величество"

"Сон-эр". Ли Сяо обнял его, а затем вздохнул: "Здесь нет ни "вашего величества", ни правил, ни государственных чиновников, ни нации. Только ты и я... Ты можешь быть более требовательным, более неразумным. Дай мне почувствовать, что я нравлюсь тебе так же".

Сон Сон поджал губы, его щеки покраснели: "Конечно мне тоже нравится ваше величество. Я..."

Он взглянул на Ли Сяо, затем наклонился, чтобы поцеловать его.

"Тогда я... я буду жить вместе с вашим величеством. Ты можешь просто сказать другим людям, что жалеешь меня за то, что я беременный, как тебе это?"

Ли Сяо тоже поцеловал его: "Хорошо".

Сон Сон проглотил остаток своего совета. Он знал, что его рассудок был замутнен эмоциями. Также он обнаружил, что Ли Сяо не только не хочет, чтобы он следовал примеру императрицы Чжао, но, похоже, Ли Сяо был очень раздражен этим вопросом. Несмотря на то, что все это время его слова были мягкими и успокаивающими, он, казалось, был на грани того, чтобы выйти из себя.

Этот человек был как маленький ребенок. Чтобы успокоиться, он должен положить рядом с собой вещь, которая ему нравится. Иногда ему даже приходится держать ее в руках, иначе он начинает злиться и дуться. Похоже, что и характер у него был недюжинный. Если он не получал желаемого, то мог даже вспылить.

Сон Сон выглядел так, будто потакает Ли Сяо, но на самом деле внутри он был в восторге, словно в его сердце распустились цветы.

Значит, он действительно понравился Ли Сяо, понравился настолько, что он мог сойти с ума. С одной стороны, он предупреждал себя, что нужно быть немного осторожным, но с другой стороны, он не мог остановить свое веселое настроение. Несмотря на то, что он тщательно подавлял его, его лицо все равно выдавало его.

"Ах.... " Счастливый Сон Сон внезапно прикрыл живот. Ли Сяо сразу же посмотрел на него. Сон Сон нахмурился и сказал: "Я думаю, что он... пинается".

Ли Сяо на мгновение уставился на его живот: "Он - твоя кровь".

Сон Сон моргнул и сказал: "Если нет тебя, то нет и его".

"Если бы не он, то нужен ли я тебе вообще?"

"...." Сон Сон ворчал: "Разве ты не хочешь потрогать? Когда другие отцы узнают, что их ребенок может двигаться, они всегда очень счастливы."

Ли Сяо на мгновение замолчал, затем протянул руку, чтобы накрыть живот Сон Сона. Его ладонь отчетливо ощущала сильную ногу. В голове он представлял, как малыш двигается. Наконец он улыбнулся. Сон Сон увидел его радость и тоже обрадовался. Ли Сяо спросил его: "Тебе больно, когда он тебя пинает?"

"Совсем нет. Просто немного странно". Сон Сон улыбнулся и тихо сказал: "Хотя это и не больно, я все же надеюсь, что ваше величество проявит жалость".

Он тайно намекнул, Ли Сяо переглянулся, изрядно удивившись. Это был первый раз, когда Сон Сон сделал такое. После того, как на него смотрели в течение двух долгих секунд, Сон Сон покраснел и отвернулся. В глазах Ли Сяо мелькнул огонек задумчивости: "Только что Сон-эр просил, чтобы его побаловали?"

<http://bllate.org/book/16081/1438609>